

Наша гостья Чанси Ким, заместитель исполнительного директора фонда, куда она пришла, имеет большой опыт работы в научной сфере.

- 1990 годы были тяжелыми для науки. Моя работа в научно-исследовательских институтах утратила перспективу, прекратилось снабжение, кончились реактивы, оборудование устарело. Я занималась радиобиологией, работала с чистыми канцерогенами, изучала воздействие различных доз радиации на живую клетку. Страха не было, ведь это было еще до Чернобыля. Превалировал интерес. Полученных результатов хватало бы, как говорил мой научный руководитель, на две диссертации, но я не стала "остепеняться".

- Наверное, помимо научного интереса вами двигала и гуманность?

- Сперва я вообще поступала в медицинский институт. Не прошла. Но и учась на биофаке в КазГУ, который окончила в 1977 году, думала, что рано или поздно буду заниматься медициной. Я знала, что в 1995 году у нас открывается центр "Тин Чэллиндж", и предполагала, что он больше медицинский, но он оказался благотворительным. Его исполнительный директор г-н Бойл 27 лет назад сам прошел через подобный центр в Австралии, работал там волонтером. Когда начался набор сотрудников, я была принята на должность секретаря.

О наркотиках и наркоманах я вообще не имела представления. Мой шеф при первой нашей беседе, услышав, что у нас в семье нет ни алкоголиков, ни наркоманов, сказал: "Представьте, что к вам приходят опустившиеся, нездоровые люди, и вам придется с ними разговаривать". Я говорю: "Давайте попробую".

- И как же вам удалось вызвать у этих людей доверие?

- Среди них оказалось немало интересных и талантливых личностей.

- Талантливый человек нередко бывает увлекающейся натурой. Этим иногда обуславливается и его беззащитность перед разнообразными искусами, и подверженность внешним влияниям как позитивным, так и негативным. А наркомания подло этим пользуется.

- Это касается всех - и талантливых людей, и бесцветных. Я была в Израиле, там из шести миллионов населения один миллион - из бывших советских республик. И половина из них наркоманы, абсолютно одинокие люди. Раньше бывало представление, что наркоманы - это в основном необразованные люди из бедных слоев. Однако большинство из них из состоятельных семей. Но деньги счастья не дают. Главная проблема - дефицит любви, отсутствия понимания. Первый шаг к употреблению наркотиков связан обычно с тем, что ребенок предоставлен самому себе. Родители заняты бизнесом или проблемой собственного выживания, им не до детей. Дети из социально незащищенных слоев порой даже не ходят в школу - родители не в состоянии дать им элементарное образование. А молодые люди обращаются к наркотикам нередко в силу того, что-то помогло им раскрыться и состояться как личности.

- Допустим, вы помогли человеку в вашем центре, а что потом?

- Наша программа рассчитана на длительный срок. Это 18 месяцев добровольного постоянного проживания под нашим наблюдением. Мы не применяем медикаментозных средств, только психотерапия. Учим наших студентов (так мы называем своих подопечных) заново жить, жить коммуной, учиться и работать. У нас строгий режим: учеба, труд в мастерских, спорт. Учебная программа включает овладение английским языком и компьютером. Почти все наши студенты свободно говорят на английском.

Но и спустя полтора года мы не считаем, что человек может быть предоставлен самому себе, потому что возможен рецидив. Он должен быть с нами, в кругу нашего общения, чтобы мы могли подпитывать его волю. О результате можно говорить только после трех-пяти лет. Поэтому наша работа не ограничивается сроками.

- Кто вас содержит?

- В основном зарубежные спонсоры. В нашей стране долгое время вообще не понимали, что это такое - благотворительность и что сюда нужно вкладывать деньги. Теперь люди стали более просвещенными и великодушными. И потом, многих, наверное, коснулась эта проблема. Сколько денег и сил тратят родители, чтобы лечить своего ребенка, вытаскивать его из всяких переделок, а то и покупать ему наркотики, чтобы он не колосил где попало, или видя, как он страдает в ломке. Это же семейная трагедия, каждый день война, слезы. И убедившись, что их ребенок, придя к нам, зажил нормальной жизнью, они стараются нам помогать. Мы планируем открыть новый центр в Талдыкоргане в бывшем детском саду, который нам хочет безвозмездно передать его владелец, сын которого в прошлом тоже был наркоманом. Там предстоит еще большая работа по обустройству. Аким города пообещал посодествовать, но одноразовая помощь без бюджетного финансирования мало что даст.

- Столь крутой поворот в вашей жизни и карьере был оправдан?

- Я ни о чем не жалею. У меня вся полка в кабинете заставлена приглашениями на свадьбы наших выпускников. Не могу описать мою радость. Некоторые наши выпускники работают в посольствах, иностранных фирмах.

- А ваши домашние разделяют это ваше чувство?

- Мой муж - первый, к кому я обращаюсь за помощью. У нас две дочери. Старшая окончила с отличием университет международного бизнеса, младшая оканчивает Алматинский институт энергетики и связи. И мне кажется, что моя работа является в какой-то степени гарантией их благополучия. Ведь никто не застрахован от того, что в его дом завтра не придет беда, а вдруг кто-то подсадит его ребенка на иглу... Наркоман не может существовать в одиночку, он обязательно в месяц как минимум двоих привлекает. И знает как. Сегодня он дал юнцу бесплатно наркотик, а завтра тот сам прибежит с деньгами. С этим надо бороться, а не ждать, когда придет беда.

У нас есть специальная программа по профилактической работе в школах и вузах. В Турксибском районе уже пять лет действует детский клуб "Кулагер", охватывающий около двух тысяч детей. По городу мы организовали при поддержке спонсоров восемь спортивных полей, открытые для всех, где наши студенты работают тренерами по футболу, волейболу и баскетболу. Кроме того, у нас есть программа "Созависимость" по работе с родителями наших студентов.

- А есть порог, за которым можно ставить крест на наркомане? Или при любой степени наркозависимости человека можно вытащить из этой топи?

- Пути неисповедимы. В первый год в нашем центре было 10 студентов. Все пятеро мальчиков успешно прошли программу и по сей день работают

7 сентября в Астане пройдет IV республиканский форум женщин. Лучшие из лучших представительниц слабого пола обсудят на нем насущные проблемы гендерной политики, продемонстрируют еще раз силу своего ума, трудолюбия и женского обаяния. Сегодняшнее интервью с одной из участниц женского форума.

Начать сначала никогда не поздно

Наркомания начинается с дефицита любви

Всемирно известная международная благотворительная организация "Тин Чэллиндж" действует в более чем 150 странах уже свыше полувека. На ее гуманном счету многие десятки тысяч изгоев общества, возвращенных к полноценной жизни. В Алматы уже около 10 лет плодотворно функционирует единственный на постсоветском пространстве подобный фонд - "Тин Чэллиндж Казахстан", который возглавляет Даглас Бойл, приехавший из Австралии.

денты: через два года после завершения программы, в течение которых нельзя ни пить, ни курить, ни колоться, то есть после периода полного очищения организма могут вступать в брак. Дети в таких семьях абсолютно здоровые.

Совместно с городским акимом мы проводим международные научные конференции, а с районными акиматами - выпускные вечера, спортивные соревнования. Я как председатель вышеупомянутого Консультативного совета работаю со всеми общественными фондами, которые занимаются вопросами реабилитации и профилактики.

В 1999 году при нашем фонде открыта средняя общеобразовательная школа для социально неблагополучных детей. Уже состоялось четыре небольших выпуска. Но платить за учебу в вузах студентам не по силам. И сейчас мы попытаемся решить эту проблему, открыв свой университет "Новое тысячелетие" с заочной формой обучения, с использованием Интернета. Центры, подобные нашему, есть в разных странах, но ни в одном из них нет ни школы, ни университета. Будем выпускать учителей, юристов, экономистов. Уже приобретено здание, ведется ремонт. Многие иностранные ученые готовы в порядке благотворительности приезжать к нам и вести семестры.

- Представим, что завтра г-н Бойл уедет. Вы сами справитесь?

- Г-н Бойл учит нас самостоятельно вести дело, оформлять заявки на получение грантов, находить деньги. Я тоже прошла эту школу. Все наши центры оснащены компьютерами, взаимосвязаны электронной почтой, могут выходить в мир, устанавливать связи, искать спонсоров. Но основные средства мы получаем из Великобритании, Австралии, США благодаря авторитету и связям нашего директора. И, я думаю, г-н Бойл нас не оставит.

- Он уже немалозначительный патриот Казахстана, поскольку мог бы, наверное, перебазироваться в другую страну и начать новое подобное дело.

- В Казахстане он по зову души. Его жена Анна Бойл ведет у нас общеобразовательную школу, у них четверо сыновей. И наши студенты, которые закончили программу, они ведь свободные люди, могли бы заняться другим делом и вообще сказать: "Спасибо и до свидания!". Но многие остаются и работают. Потому что для них значим наш девиз: "Освободился сам - помоги освободиться другому". Это чувство благодарности и солидарности передается по цепочке. И г-н Бойл руководствуется именно этим чувством, видя, насколько наша работа актуальна для Казахстана.

- 19 сентября выборы в Мажилис Парламента РК. За кого вы отдадите свой голос - ваше личное дело, но вот за что вы будете голосовать?

- За здоровое казахстанское общество, свободное от наркотической зависимости. Чтобы не было в будущем таких больных проблем. Наркомания бьет по нашим детям, по нашему будущему. Она разрушает человека и физически, и духовно. Он останавливается в своем развитии на той стадии, когда начинает употреблять наркотики. Хочу, чтобы наши дети пошли дальше нас, были умнее и удачливее и достойно представляли в мире Республику Казахстан.

С гостьей "Вечерки" беседовал Сергей ИСАЕВ.

у нас. С девочками гораздо сложнее. Почему-то за мальчишек в семьях переживают больше. Это заметно даже по дням посещения родными детей. Девочки мало кому нужны. Или внутреннее тормоза мальчишек сильнее, девочки же, особенно с израненным, униженным сердцем, бывают непредсказуемы. Вроде бы все идет ровно, гладко, и вдруг срыв.

- Что, на ваш взгляд, должно измениться в нашей стране в целом, чтобы улов в наркотическую сеть был меньше и меньше?

- Государство должно перестать быть сторонним наблюдателем и повернуться лицом к этой проблеме. Я имею в виду республиканский уровень. Как участница Гражданского форума, состоявшегося в 2003 году, я встречалась с госсекретарем, министром юстиции. Мне сказали: "Вы волонтеры и обязаны работать без зарплат". Хорошо, можно так работать, ну, год-два, но не 10 же лет! Мы нуждаемся в помощи со стороны государства, чтобы можно было обеспечить пусть и минимальной, но стабильной зарплатой всех наших работников. Решить вопросы с оплатой отпусков, больничных листов, с пенсионным обеспечением. Сейчас наши работники могут уходить в отпуск всего на 36 часов в неделю. Потом ведь мы не только реализуем нашу программу, но и обеспечиваем стажировку своих волонтеров за рубежом - в Чехии, Великобритании, Португалии. Чтобы подготовить квалифицированного работника, нужно как минимум пять лет. На это нужны немалые средства.

В Алматы у нас сейчас девять центров, в основном в Турксибском и Ауэзовском районах. Это и женский центр "Дом Милости", и мужской - "Дом Надежды", и подростковый, и другие. Приезжают к нам из разных городов, просят открыть филиалы. Но как это сделать при дефиците средств и нехватке подготовленных работников?

Весной у нас вообще сложилось критическое положение - нечем было оплачивать коммунальные услуги, не на что содержать почти 500 работников и студентов. Был создан Консультативный совет при Комитете по борьбе с наркоманией и наркобизнесом. Конечно, есть организации, готовые нам помочь. Это, например, акимат Турксибского района, департамент городского таможенного управления, фонд "Сорос-Казахстан".

Было бы хорошо, если бы нам предоставили льготы хотя бы на коммунальные услуги. Раньше мы были освобождены от налога на транспорт, на имущество. По новому Налоговому кодексу общественные фонды обязаны платить налоги. Для наших центров это складывается в солидную сумму.

За понимание наших проблем и поддержку мы благодарны акимату города Алматы. Четыре года назад нам выделили 70 гектаров под ферму, чтобы 127 наших выпускников, которые остались волонтерами, могли там работать. Они освоили эту землю своими руками. Мы выкупили восемь зданий на аукционе. Земля под этими зданиями передана нам в бесплатное пользование на 49 лет. Завели коров, овец. Выращиваем люцерну, картофель и овощи, на зиму делаем заготовки, высадили тысячи саженцев персиковых, карликовых деревьев. Собираемся открыть перерабатывающее производство, чтобы создать рабочие места. Наши волонтеры должны зарабатывать, содержать свои семьи, производить пенсионные отчисления. В недалеком будущем мы хотим вокруг этого поля построить для них дома. Возникнет целая деревня. Наши студенты: через два года после завершения программы, в течение которых нельзя ни пить, ни курить, ни колоться, то есть после периода полного очищения организма могут вступать в брак. Дети в таких семьях абсолютно здоровые.